

Данте, мать
твою!

Иван Гончаров

Иван Гончаров
Данте, мать твою!

«Автор»

2026

Гончаров И. Н.

Данте, мать твою! / И. Н. Гончаров — «Автор», 2026

Десять лет среди воров, убийц и насильников, или сомнительная сделка с людьми в пиджаках одного пошива? Для меня ответ был очевиден. Век технологии умеет удивлять, прогрессия искусственного интеллекта поражает. Цена за моё освобождение казалась ничтожно маленькой. Всего-то одеть высокотехнологичный костюм, и проследовать по таинственному разлому. Дело пяти минут, после чего смогу вздохнуть полной грудью и смахнуть испарину со лба. Маленькая ошибка при настройке смена режима голосового помощника, и вот я стою лицом к лицу с демоном. На небе сверкают алые молнии, под ногами черепа, а искусственный интеллект рассказывает про девять кругов ада. «Божественная комедия» Данте Алигьери – правда или вымысел? Предстоит узнать на собственной шкуре.

© Гончаров И. Н., 2026

© Автор, 2026

Иван Гончаров Данте, мать твою!

Глава 1

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми – случайны.

Божественная комедия – произведение Данте Алигьери. Рассказывается о том, как он попал в ад, и прошёл девять его кругов. Описал структуру и охарактеризовал каждую деталь. Считается одним из величайших памятников итальянской и мировой культуры. Его история оказала огромное влияние на литературу, искусство, философию и другие сферы.

Обвинение

— Подпишите здесь, здесь и во-о-от здесь!

Я взял бумаги, вкрадчиво стараясь вычитать подвохи. Так уж получилось, что меня с самого детства заставляли сначала думать, а затем делать. Юридические документы один из прямых тому примеров. Впрочем, это не уберегло от роковой ошибки, где я оказался на пути за решётку на долгие десять лет. Наивная глупость или слепое доверие?! Доказать обратное не смог. Всеми правдами и неправдами, из кожи вон лез, но гулкий стук молотка по подставке судьи с последующим вердиктом заставил, образно, сесть на колени и собирать свои мигом поседевшие и опавшие волосы с пола.

Всё началось с невинной пьянки. Собрались ребята посидеть у товарища в квартире. Пиво, водка, вино, девочки. Что могло пойти не так?! За свои двадцать восемь лет со счёту уже давно сбился, сколько подобных вечеров провёл. Не сказать, что для меня это была новая компания. Больше половины уже знал. Однако, женская, наша прекрасная половина, оказались для меня людьми новыми. Привередливым человеком никогда не был, женская красота – дело сугубо, личное. Мой взгляд упал на одну прелестницу. Хорошая, стройная фигурка, ухоженные волосы цвета крем-брюле. Миловидное личико, голосок приятный. И имя, к которому я был слишком падок – Настя!

Она смеялась над моими шутками и кривлянием. Разговор налачился если не сразу, то в определённо хорошем направлении. Без лишних предисловий, пьяный угар сделал своё дело, и мы встретили утро на одной кровати. Всё было хорошо. Обменялись контактами, как приличный человек, собирался позвать на свидание. Познакомиться поближе, даже смел нафантазировать некое совместное будущее, пока громом с ясного неба, в дверь квартиры не постучались наши доблестные блюстители закона.

— Димитров Константин Иванович?

В лёгком изумлении кивнул головой.

— Вы, обвиняетесь в изнасиловании Анастасии Павловны Кобельниковой!

Дальше, всё как в тумане: наручники, пазик, СИЗО, бесчисленные разговоры, суд и слово «виновен».

Я пытался поговорить с Настей, но она всячески избегала каких-либо разговоров.

Адвокат только пожимал плечами и твердил: «все факты на лицо». Самое обидное то, что в тот вечер не был пьян. Не смешивал напитки, и особо не налегал. Некая кондиция, безусловно имелась, но не настолько чтобы потерял контроль и всё забыть. Полностью отдавал отчёт в своих действиях. И точно помнил, что всё было по взаимному решению. Доводы друзей, судьёй были проигнорированы. Как и тот факт, что я никогда не преступал черту закона. Словно было всё решено «до» заседания.

Затем, когда отвезли в место заключения, меня отделили от основной группы заключённых и усадили в неприметную комнатку четыре на четыре. Внутри ждали два здоровенных амбала, одетые в тёмно-синие пиджаки, того же цвета брюки и блестящие натёртые до блеска туфли.

— Сигарету? — спросил один из них с прядью седых волос на висках, протягивая табачное изделие, зажатое между двух пальцев.

— Бросил, — отказался я.

— Константин Иванович, вы проживаете по адресу: Сивухина семнадцать, город Шибельск?

— Да.

— Родители погибли в автокатастрофе в две тысячи тридцать третьем, когда вам было двадцать?

Кивнул головой.

— Родственников нет?

— Есть, но после смерти родителей, разосрались по поводу наследства. С тех пор не общаемся.

— Жена, дети?

— Не обзавёлся. К чему эти вопросы? Вся информация есть в моём личном деле!

— Не беспокойтесь! Мы из научно-исследовательского центра. Ваш «психотип», идеально подходит для нашего дела, — сказал второй из них, поправляя свои очки указательным пальцем на переносице. — Разумеется, мы ознакомились с вашим личным делом. Однако, в силу важности нашего проекта, должны подойти к вопросу с должным подходом и тщательной дотошностью. Просто отвечайте на вопросы. Возможно, исходя из ответов мы сможем вам помочь выбраться из той деликатной ситуации в которой вы оказались по своей неосторожности. Всё зависит от вас.

Сказать, что глаза этого «пиджака» не внушали доверия, значит ничего не сказать. Но его слова о том, что они помогут избежать десятилетнего заключения, ледяной водой из ведра приводили в чувство. В какую авантюру решили завлечь, можно разобраться и позже. Но сейчас, пока ещё даже не успел познакомиться с сокамерниками кто откажется? Колени до сих пор трясутся, от осознания, происходящего. Ещё будучи маленьким, по фильмам, сериалам и рассказам, представлял себе тюрьму – ужасным местом, куда попасть мог только в кошмарном сне. Умом, я, конечно, понимал, чем обычно такие ситуации могут закончиться, но на другой чаше весов было заключение на десять лет в одной камере с убийцами, ворами и насильниками.

В очередной раз кивнул головой. Тяжело вздохнул, отпуская всё на волю случая.

— Хорошо, — начал амбал в очках, заметив, как я пришёл к выводу в немом согласии.
— Кем вы работали?

— Ревизор на автомобильном складе.

— Ваше хобби?

— Литература, история, игры на компьютере. А можно поинтересоваться, что у вас за дело ко мне?

— Всею своё время. Ваше образование?

— Средне-специальное, на повара учился.

— Почему не работали по специальности?

— Зарплата меньше, и как правило: больше рабочих часов.

Не сказать, что допрос шёл долго. Минут тридцать. Стандартный пакет вопросов, по типу, где и как жил, как смотрю на религию разных стран, как отношусь к алкоголю и наркотическим веществам, показывали различные картинки со странными кляксами. Ничего интересного. Все вопросы, завязанные на то, чтобы выявить психологическое состояние и ценность морали. Как они это коротко назвали – психотип.

— Чтож — подытожил мужчина с сединой. — Константин Иванович, мы предлагаем вам сделку. С первого взгляду она может показаться, очень странной и не соразмерной. Но прошу вас очень хорошо подумать. Торопить не будем. Можете взвесить все «за» и «против». Время, как нам всем известно, у вас сейчас очень много. У нас планируется некий эксперимент. Ищем пять человек с определённым психическим состоянием.

— В чём заключается этот «эксперимент»?

— Уверяю вас, никакой «подопытной крысой», становиться не просим. Никаких шприцов, никаких вирусов, ничего того, что может заставить вас мучаться. Более того, часть опытов уже провели на животных. Они все цели и здоровы. Нужно просто зайти в эм-м дверь. Запечатлеть всё и вернуться. Всё просто!

— Дверь? Запечатлеть? — с недоверием глянул на него.

— Ну-у я разумеется, немного упростил описания. Но в целом, общая картина требования остаётся неизменной.

— И что это за дверь? Куда она ведёт?

— В этом и заключается суть эксперимента! Вы слышали, что-нибудь о «коте Шрёдингера?»

— Что-то припоминаю. Вроде он есть, а вроде его и нет

— В точку! — человек в очках не сдержавшись заулыбался.

— Представьте себе, что мы смогли создать ситуацию, где с одной стороны его нет, а с другой он есть!

— Ничего не понимаю

Мужчина с сединой устало протёр виски:

— Константин Иванович! Суть эксперимента очень проста – вы заходите в дверь, через пять минут возвращаетесь и рассказываете нам, что там происходит. Все условности на месте! Животных туда запускали, они вернулись живыми и здоровыми. Парочка дней и вы снова в своём доме. Либо вы будете сидеть в тюрьме десять лет. Что выбераете?

Он словно начинал злиться.

А чего, собственно, хотел? Предлагают какую-то чушь, с очень сомнительной обратной стороной. Уверяют, что всё будет хорошо, но почему-то сами этот заход делать не хотят. В любом случае, не нужно иметь семи пядей во лбу. Потому и спрашивали про отсутствие родственников. Смертельно опасно входить в ту самую дверь. Вот и ищут таких как я. У кого нет другого выбора.

Представитель центра, заметив нарастающую нервозность своего коллеги, пододвинул его и снова обратился ко мне:

— Послушайте! Мы неоднократно проводили различные тесты. Вы явно уже догадались о тех рисках, которые могут сопутствовать в этом деле. Все наши данные показывают, что человек способен там выжить и вернуться обратно. Проблема только в том, что мы не можем спроецировать, что находится по ту сторону двери. Вся техника глушится в один миг. Температура держится около ста градусов тепла. Вы же бывали в бане? Такая температура может угрожать только при длительном пребывании. Мы предоставим вам необходимый костюм, сдерживающий различные воздействия атмосферы. В том числе и радиацию. И прошу заметить, на наличие радиации, так же провели необходимые замеры. Пребывание внутри, относительно безопасное! К сожалению, или к счастью, мы являемся государственной организацией, с высшей степенью секретности. К таким конторам применяются определённые правила. Мы не можем отправить одного из наших. Более того, мы вообще никого не можем отправить туда. С большим усердием и через тонну документации смогли получить разрешение на подопытных среди заключённых. Не говоря уже о целой стопке бумаг критериев, под которые можем подобрать человека. ВЫ – один из тех, кто подходит. Разве, плата в десять лет вашей жизни не достаточная цена, для того, чтобы шагнуть в неизвестность и вернуться обратно абсолютно невиновным человеком? Подготовка и реализация займут не более недели. И вы снова свободны!

— «Говорит-то, складно. Но, почему не покидает ощущение, будто они всю эту историю с изнасилованием и придумали?»

— Пять лямов! — по итогу, спустя долгие умозаключения выдал я. — В валюте!

А почему нет? В любом случае соглашусь. Сидеть столько лет среди отморозков, желания никакого. Так почему бы не воспользоваться ситуацией и не попробовать поторговаться?

— Константин Иванович, — в разговор вернулся седой, — Вы один из немногих кто подходит под определённые критерии. Но никто нам не запрещает сидеть и ждать следующего подходящего кандидата. Страна у нас большая, думаю слово «долго» не подойдёт под нашу ситуацию.

— Три!

— Два! И вы, в случае успеха миссии согласитесь ещё на десять вылазок за дверь.

— «Умеют торговаться, ничего не скажешь»

Человек в очках протянул руку.

— Лишь один вопрос: это вы приложили руку к моему заключению?

Сотрудники центра переглянулись.

— Хотите сказать вы невиновны?

— «Понятно. Не ответят»

Желая им двум искупаться в говне, я пожал руку. Собственно, с этого момента и началось моё знакомство с именитым произведением: «Божественная комедия», Данте Алигьери.

* * *

Опухшие, уставшие глаза посмотрели на двух сопровождающих. После того, как я подписал внушительную стопку бумаг, на что ушла прорва времени, ибо подписывать их без предварительного осмотра я решительно отказывался, меня отвели обратно на улицу. Прочих заключённых с которыми я приехал в это прекрасное заведение уже не было. Да и в целом уже смеркалось. Под пристальные взгляды сотрудников КПП, меня отвели обратно на улицу, за высокий, колючий забор.

— Присаживайтесь, — амбал в очках открыл передо мной дверь своего крузака.

— Благодарю, — стараясь не подавать вида своей раздражительности, воспользовался приглашением.

Заведя мотор, седой сотрудник повернулся ко мне:

— Советую вздремнуть, путь будет не долгий. Часов восемь. Как будем приближаться, мы вас разбудим.

Такому совету оказался очень рад. Вся ситуация с моим осуждением, крайне негативно сложилась на распорядке сна. Последние несколько дней, проживая с осознанием того кошмара, что неминуемо приближался, стойко застолбило за собой такое понятие как – бессонница. К тому же, смотреть на окно, за которым сплошная темень –приятного мало. Я уселся удобнее, подложил под голову свою кофту, что не успели забрать сотрудники тюрьмы и закрыл глаза.

Странное ощущение спокойствия. Нисколько не верил, ни в историю с изнасилованием, ни двум сотрудникам госслужбы. Ни в целом, что со мной будет завтра, послезавтра или даже через неделю. Но был абсолютно спокоен. Возможно, простое понимание своей безысходности и осознание, что поделать с этим ничего не смогу, помогло быстро заснуть.

Бежать?

Как и куда? Нет никаких навыков и знаний, чтобы сотворить подобный трюк с людьми в столь дорогих костюмах.

Попытаться придать делу огласку?

И снова не тот уровень. Впрочем, как и все последующие идеи можно смело рубить под корень. Учиться нужно было лучше, может и постеснялись бы связываться. А так посадили, бровью не поведя. Догонят не запыхавшись, и скакать заставят без тени усмешки. Сам дурак! Просто, в этот раз повезло именно мне. Ведомым человеком никогда себя не считал, но и силы свои оценивал соразмерно. Так чего кривляться и пытаться играть в «Рембо»? Жизнь уже достаточно успела поклевать по затылку, чтобы отместить те или иные геройства в сторону.

— Константин Иванович, просыпайтесь. Скоро будем не месте.

Разлепил глаза. Нужно признаться, выспался изумительно. Одно дело, когда ты знаешь, что тебя ожидает в будущем и постоянно маячит у тебя в голове. И совсем другое, когда твоя будущая жизнь совершенно неопределенна. Но маленькая «запятая», между двумя временными отрезками при смене обстоятельств, всё же имеется. Она и отвечает, за спокойствие и стресс.

— Будьте добры, прикройте свои глаза, — мужчина в очках протянул плотные, чёрные очки с обрاملёнными по краям резиновыми прокладками. Сквозь такие во век ничего не увидишь.

Задавать вопросов не стал. Дураку понятно, что подъезжаем к правительственному объекту. Разглядывать по сторонам, случайным прохожим, категорически запрещено!

Мотор затих, следом за ним последовал звук щелчка открываемой двери. Меня взяли за локоть и повели в неизвестном направлении. В своей основе, я слышал лишь хлопки деверей и стук каблуков о кафель. Через минут пятнадцать, наконец, усадили на приятный диванчик и сняли очки. Яркий свет заставил зажмуриться.

— В этой комнате можете отдохнуть. Вся процедура начнётся завтра.

С учётом того, что мы добирались всю ночь, у меня всплывали перспективы целые сутки провести в спокойном одиночестве.

— Скоро принесут завтрак. Располагайтесь и отдыхайте. Здесь есть настольные игры и книги. Дальнейшее вам расскажет доктор Зерева. Она будет вашим куратором. Расскажет, покажет и объяснит. На этом мы с вами прощаемся. Берегите себя, и удачи!

Два агента закрыли за собой дверь, не удосужились даже посмотреть на прощанье. Сугубо деловой подход. Разве можно было ожидать что-то другое?!

Комната, в которую меня посадили не источала блага роскошества. Скорее рациональный минимализм. Белые стены, кровать, тумбочка, журнальный столик, где внизу виднелись различные настолки и шкаф с пятью десятками книг. За ширмой в углу, с отодвинутой шторкой виднелись душевая и унитаз. Вот и в целом всё! Не считая дивана, на котором я сидел и кроватью в другом углу комнаты.

— «В любом случае, лучше, чем в камере» — проскользнула мысль.

Так как я был выспавшийся, пробовал занять себя предоставленными развлечениями. Через очень короткое время, осознал, что это всё скучно и неинтересно. Книги советские, игры для нескольких человек. И это в век цифровых технологий. Хоть бы гаджет предоставили. Телефон, ноут или планшет. Как ни крути, постепенно мысли стали заполнять мою голову от ужасных до откровенно фантастических. Благо удалось вздремнуть ещё немного. Находиться в четырёх стенах длительное время в одиночестве – настоящая пытка. И ей я страдал, ровно до следующего утра.

Часы никто не давал, как и окон в моём новом временном жилище не нашлось. Но в какой-то момент дверь открылась, и внутрь вошла симпатичная девушка. Может немногим старше меня, с кучерявыми светлыми волосами, в очках, и маленьким носиком.

— Константин Иванович, здравствуйте! — её голосок отдался в моей душе благостным теплом. — Меня зовут – Мария Николаевна Зерева. Я ваш куратор.

Молчаливо оглядел с ног до головы.

— Как много вам рассказали на собеседовании?

— «Собеседовании» — хмыкнул я.

Без сарказма и стараясь в красках обрисовать мой разговор с двумя амбалами, пересказал всё, что помнил.

— Хорошо. Дверь – это несколько неправильное формулировка. Здесь – в центре, мы называет это – Разлом.

— Что-то вроде «разлом в другое измерение?»

Маша посмотрела на меня очень загадочным взглядом.

— Вы точно мне «всё» рассказали?

— Посидите здесь сутки наедине с собой, и с мыслями, что вам предстоит отправиться за некую «дверь», где никто ничего не знает, что за ней находится. Даже самые абсурдные гипотезы станут осмысленными. И судя по всему – я попал в самую точку.

Она достала из кармана блокнот и что-то яростно принялась в него записывать.

— Хорошо, — девушка, наконец, оторвалась от своих записей. — Для начала, вам нужно будет пройти тест по психологии.

— Те, два мордovorота сказали, что мой психотип отлично подходит.

— По нашим наблюдениям, — сразу поняла о чём речь, — это дополнительная проверка, где будет учитываться и ваше мнение. Существует вероятность, где всё может измениться. Затем медицинское обследование, включая когнитивные тесты, физические, и ряд иных аспектов. Если, всё будет – хорошо, перейдём к прямому инструктажу. После, потребуется подписание документов.

— Я разве ещё не всё подписал? Те двое, целых два часа заставляли подписывать здоровую кипу бумаг.

— Там, вероятнее всего, вы подписывали бумаги для заключения контракта между структурой и подсудимым. То есть, с вами! Что означает, ваше присоединение в юридическом поле к нашей организации. А также, для закрытия вашего «дела». На этапе подготовки, в том случае, если ваши показатели будут удовлетворительными, мы подпишем с вами договор о самом соглашении. Если коротко – в нём будут пункты, где вы соглашаетесь с рисками связанные с вашей жизнью, не имеете претензий, ну и разумеется сумма вознаграждения о которой вы договорились с нашими сотрудниками в тюрьме.

Если припомнить всё, что он бегло прочитал тогда в документах, и по итогу подписал, Маша права. Там и строчки не было, о том, что он чем-то обязан и наоборот. Стандартная бюрократическая волокита. Можно понять! Люди стараются действовать в рамках закона. Если вы государственная структура, это не означает, что можно устраивать рэкет и беспредел. Устанавливая законы для народа, главенствующая партия в первую очередь сама должна их соблюдать, иначе рискует встретиться с недовольством народа. Нет смысла играть в небожителей, подобное приводит к бунтам. А бунты, в свою очередь, сокращают численность населения, и порождают ещё больший хаос. Довольно банальная истина, которая к сожалению, уходит из-под носа очень многих. Что будет делать человек, если у него нет защиты закона и нечем кормить семью? Пойдёт воровать и возможно с куда большими последствиями. Разумеется, краденное не облагается никакими налогами, исчезая из поля зрения контролирующих органов, что делает дыру в бюджете. Один человек – незаметно. Каждый второй в стране – катастрофа! Вот и получается: сокращение население и жуткая нехватка в казну.

Я понятно кивнул.

И всё это, разумеется меркнет перед тем, как его бессовестно подставили.

— Как давно вы составили мой психотип?

— Семь дней назад.

— Вам потребовалось всего семь дней, чтобы ваш выбор пал на меня?

Маша нахмурила брови, не понимая, к чему я веду.

— Не нужно, иметь высшее образование, чтобы понять, как именно вы затащили меня сюда. Моё дело об изнасиловании, вами сфабриковано! Можно обмануть всех вокруг, но лично Я – знаю, что не виновен. И тут внезапно как на прогулке, объявляетесь вы, со своим предложением. Вот мне и стало интересно – как давно моя личность стала вам интересна?

— Боюсь я не понимаю, о чём речь?! Чтобы составить ориентировочный психотип, нам не нужно следить за человеком годами. Есть программа – искусственный интеллект. Она выявляет ваши принимаемые решения. Высчитывает вариации и возможности, с которыми вы подходили к тому или иному исходу. К примеру: в начале года, вы взяли кредит на машину. Как и с чем это было связано? В июне месяце, вы оплатили услуги ЖКХ на неделю позже. В том же месяце, вы купили пиво три раза за неделю. Ходили в больницу, в августе. Какие интернет сайты вы посещали, и с какими целями? И так далее. Иными словами, ваше любое действие, так или иначе отображается в базе данных. Программа – их считывает и составляет ваши предпочтения и возможности. Своего рода, ведёт следствие с высокой точностью. Она не может

знать наверняка, но может сопоставить факты о том, сколько прошло времени, между вашим поиском ресторана, и посещением сайта с названием

— Не стоит! Я вас понял, — чувствуя, как краснею, прервал девушку.

Мария Николаевна, мягко улыбнулась.

— Телефонные разговоры, так же доступны, этой вашей глобальной программе?

— Не совсем. Там стоит алгоритм, активирующийся на определённых словосочетаниях и фразах, интонации и тембре. При наличии подозрений, включится второй этап, который сможет рассмотреть в деталях суть разговора. А затем, третий – способный рассмотреть всю суть диалога включая программу слежения о которой я только что вам рассказала.

Я готов был присвистнуть. Получается все те бредовые теории заговора буквально – существуют!!!

Маша быстро смекнула, какие мысли у меня в голове. Эмоции выдавали с потрохами.

— Не стоит думать, что это – плохо. Если вы ничего не замыслили противозаконного: никого не убиваете, и не делаете прочих действий, мешающие жить в обществе, система будет вас игнорировать. Представьте себе страшную ситуацию, допустим, кто-то затеял украсть вашего ребёнка? По камерам, его найдут менее чем за шесть часов. А с помощью программы, сможем и вовсе предотвратить трагедию. Есть как свои минусы, так и свои плюсы.

Она многозначительно подняла свои плечи.

— Я это к тому, что если вы думаете, о том, как наша организация стояла за вашими плечами и строила козни. Это не так. Мы не можем залезть к вам в голову и прочитать ваши мысли.

И снова ускользающий ответ

Если в глобальный заговор я ещё могу поверить, то с моим осуждением – никак нет! Значит, будут до конца вертеть головой, отрицая любое вмешательство в мою жизнь.

В мысль, о том, что я действительно сбрендил и совершил преступление, не поверю никогда, пока мой разум в здравии.

* * *

Нужно отдать должное. Как бы эта организация не называлась, и чем она не занималась, действовала она очень чётко и профессионально. Меня в буквальном смысле «всего облизали и отгёрли». Тесты были довольно длинные и утомительные, но тот подход, с каким энтузиазмом к ним подходили, заставлял смотреть на сотрудников с глубоким уважением. Старались узнать практически всё: что думал, что бы сделал, как отношусь, способен ли, что выберу, что сделал бы, если уже случилась неприятность и много-много других вопросов. Сотни смоделированных ситуаций. К концу первого дня у меня голова шла кругом. Отвечать на столько вопросов несколько часов к ряду оказалось той ещё непосильной задачей.

Второй день был не проще. Физические упражнения с напичканными на тело датчиками заставляли раз за разом работать на износ. Однако, оказались и положительные моменты. Здешние врачи рассказали о всех моих болячках. И даже посоветовали, как их лечить. Повышенный холестерин, недостаток глюкозы, выписали рецепты, и даже рассказали несколько способов самому приготовить отменные лекарства из подручных ингредиентов. Про пасту Амосова я, конечно, слышал, но вот другие рецепты заставили переосмыслить свой обыденный рацион. Ну и конечно же, посоветовали срочно бросать пить. С последним особо не баловался, стараясь не переходить в ежедневную попойку, но когда это говорит тебе врач, работавший на мощную структуру в секретном подразделении, волей не волей прислушаешься к его советам.

Физкультурно-медицинский день прошёл с помпой. Ноги отнимались, руки не подымались, голова болела. Стоило только прилечь на кровать, как сон забрал в свои объятия. Лишь утром смог заметить, что даже не снял провонявшую потом одежду. Вырубился – иначе не сказать!

Думал на этом всё, дальше обещанный инструктаж и очередная волокита с бумагами. Но я ошибался! Различные тесты один за другим заполняли весь распорядок дня. В какой-то момент даже перестал понимать для каких целей мне подсовывали очередную головоломку. В таком темпе прошла неделя, пока я вновь не увидел Машеньку.

— Поздравляю, уровень вашей профпригодности удовлетворяет нормам. Если вы не поменяли своего решения, мы готовы перейти к юридической составляющей, — её голосок так и манил. Было в ней что-то привлекательное. Харизма, обаяние? Кто знает?!

— Рад это слышать, — непринуждённо ответил я.

Девушка смотрела на меня с неприкрытым азартом.

— Вы готовы?

— Вот так сразу? — отодвинул от себя пустую тарелку. Только успел съесть завтрак.

— Вы хотите провести здесь больше времени? — она развела руки показывая на мою скудную комнатку.

Мне ничего не оставалось, как тяжело вздохнуть и встать.

— Приказывайте, моя милая кураторша!

— У вас появилось настроение. Это очень хорошо.

Быть может, уже выработалась привычка, что в это месте ко всем вопросам подходят с особым трепетом, но в этот раз был немного разочарован. Документ, предоставленный под подпись, оказался совсем скудным. Три листа с двадцатью семью пунктами. Не густо.

— «ИП Пилигрим», — одними губами прочитал я.

Странное название для государственной конторы.

— Подпишите здесь, здесь и во-о-от здесь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.